

СОДЕРЖАНИЕ

Благоверная княгиня Анна Кашинская	7
Благоверные князья-страстотерпцы Борис и Глеб	21
Благоверный царевич Димитрий Угличский	37
Преподобные оптинские старцы	49
Собор Крымских святых	65
Преподобная Мария Египетская	93
Василий Блаженный	105
Святители московские Петр и Алексей	121
Патриархи московские Иов и Гермоген	137
Благоверные Петр и Феврония	153
Святой Илья Муромец	165
Святитель Игнатий Брянчанинов	181
Преподобный Серафим Вырицкий	199
Святая Нина	217

Благоверная
княгиня
Анна Кашинская

«Городом русского сердца» называют Кашин, что в Тверской области. Сверху видно, что река Кашинка, делая несколько изгибов, образует форму сердечка. А древние градостроители еще и осенили Кашин крестом: по двум пересекающимся осям здесь было сооружено 33 храма. Вот уже много лет подряд день города кашинцы отмечают в день памяти благоверной Анны Кашинской, 25 июня. Святая, жившая в этих краях, теперь почитается по всей России.

Почему же княгиня Анна Тверская осталась в истории и в святцах как Анна Кашинская? Как вышло, что святую записали в пособницы старообрядцев? Почему ее лишили нимба святости, а потом канонизировали снова? Как ее мощи попали в кинохронику и стали экспонатом музея? И почему странствия святой благоверной Анны Кашинской продолжаются до сих пор?

Княжна Анна родилась в Ростове в конце тринадцатого века. Она рано потеряла родителей, и опекуны нашли для нее выгодную партию — князя Михаила Тверского. Молодой князь к тому времени уже прославился тем, что построил в Твери Спасо-Преображенский собор — первый каменный храм на Руси после монголо-татарского нашествия.

Этот храм стоял в центре города семь веков, потом был взорван большевиками, а сейчас воссоздается. 15-летнюю ростовскую княжну Анну привозят в Тверь — выдавать замуж за князя Михаила, племянника Александра Невского. Венчание проходит в том самом, новеньком Преображенском соборе. И там, под венчальными венцами, Анна впервые в жизни видит своего жениха: первое свидание и свадьба, два в одном. Отныне она княгиня Анна Тверская — и Анной Кашинской станет еще нескоро.

Михаил и Анна будут счастливы вместе больше двадцати лет и воспитают четверых сыновей. Но управление княжеством в начале XVI века, под вла-

стью Орды, — занятие опасное. Самые серьезные испытания начинаются, когда к Михаилу Тверскому переходит право на великое Владимирское княжение. Он становится старшим князем на Руси. Прекрасный стратег, он одерживает победу над монголо-татарами еще задолго до Куликовской битвы, у села Бортенево. И тогда разгневанный хан Узбек ставит Михаилу ультиматум: или он приезжает к нему на суд в Орду, или в Тверское княжество отправляется карательный отряд.

Михаил может бежать, как бежали многие, — в Литву или в Скандинавию. Но он принимает другое решение — сознательно едет в Орду. Там его выводят на торжище на публичное посмеяние — с колодой на шее, в цепях. В то время в Орде существует три вида казни: отравление ядом, отсечение головы и в исключительных случаях — вырезание сердца. Михаила Тверского казнят именно этим, самым жестоким способом.

Тело князя Михаила везут на родину, в Тверь, и по дороге делают остановку в городе Маджары, который позже будет переименован в Святой Крест, а еще позже — в Буденновск. В 90-е годы XX века этот город станет местом трагедии, о которой узнает весь мир. В 1995 году больше тысячи его жителей будут захвачены в заложники чеченскими террористами, 129 человек погибнут. Освобождавшая заложников группа «Альфа» с тех пор носит имя Михаила Тверского.

Только через год после гибели князя Михаила Анна сможет предать земле тело супруга. Скорбный груз в Тверь доставляют по Волге. По преданию, на берегу реки княгиня Анна встречает гроб с останками своего мужа, потом — и старшего сына, а двадцать лет спустя ей приходится встречать два тела сразу: второго сына и внука, которых тоже казнили в Орде. Сразу же после их похорон Анна принимает постриг с именем Софья в Афанасьевском монастыре, что близ Тверского Кремля. Туда к ней начинают приходиться люди, за советом. Ведь каждый человек, который достойно преодолевает скорби и беды, обретает способность понимать скорби других людей и сочувствовать им.

Кашин — вотчина младшего сына княгини Анны Тверской Василия. Он уговаривает ее переехать сюда, специально для матери строит монастырь — Успенский, который не сохранился до наших дней. Ее приезд становится праздником для местных жителей — княгиню выходят встречать всем городом. Так почитание благодарной Анны начинается еще при жизни святой.

В Кашине она проживет еще почти двадцать лет и примет схиму со своим прежним именем, Анна. Пройдя долгий земной путь — почти 90 лет — она на целых полвека переживет своего мужа. Потом благодарная княгиня будет забыта на три столетия, а в 1611 году Анна Кашинская сама напомнит о себе жителям своего города.

Местному пономарю Герасиму, который был смертельно болен, во сне явилась женщина в монашеском одеянии и сказала: «Я — Анна. Что же вы забыли меня, гроб мой не почитаете, а садитесь на него, шапки кладете? Я же храню ваш город от напастей, ходатайствую о нем перед Господом». Он наутро проснулся совершенно здоровым и рассказал обо всем священнику. Но никто не мог понять, о каком гробе идет речь. Потом посмотрели и действительно нашли старинную гробницу в обветшавшем Успенском соборе. А когда подняли могильную плиту, обнаружили гроб с телом женщины, практически нетленным. Так были обретены мощи великой княгини Анны.

В Кашин приехала специальная комиссия, освидетельствовала мощи, после чего на Церковном соборе в Москве в 1649 году приняли решение причислить Анну Кашинскую к лику святых. Торжество прославления состоялось на следующий год, с участием государя Алексея Михайловича и его семьи: сестры царя и царица Мария Ильинична вышили покров на мощи и воздухи. Рассказывали, что сам царь даже нес новообретенные мощи во время процессии. Для молодого государя, который только начал править, появление новой святой было хорошим знаком. Но и после торжественного прославления в лике святых многострадальной Анне Кашинской предстояли новые скитания.

Почти уникальный случай деканонизации в Русской православной церкви. 1678-й год, борьба с церковным расколом в самом разгаре. И тут церковный собор постановляет: прекратить почитание святой Анны Кашинской. Официальным поводом объявлены нестыковки ее жития с историческими летописями, но настоящая причина, видимо, в другом. Все еще хорошо помнят, что когда открыли мощи преподобной, чтобы перенести их в Воскресенский собор города Кашина, то увидели: рука у Анны сложена двуперстием. Так крестятся раскольники. И теперь власти опасаются, что Анна Кашинская может стать знаменем старообрядчества.

Тверскому архиепископу предписано «собрать» ее иконы, Церковный собор отныне «строго запрещает» писать образ Анны, читать ее житие и каноны. Но и под страхом анафемы почитание преподобной в народе продолжается. В кашинских архивах есть рассказ о том, что кто-то даже пытался исправить двоперстие святой на троеперстие, но рука вернулась в исходное положение.

Жители Кашина снова и снова составляют петиции царям с просьбой о «пересмотре дела» и «реабилитации» своей любимой святой. Только в XIX веке они отправят семь таких прошений. Ведь чудеса ураки с мощами преподобной не прекращаются и после ее развенчания.

Из записей в архивах Кашинского краеведческого музея:

«Есть случай, в котором в простоте сердца рассказано, как чудо произошло. Посадила я свою больную девочку трех лет, парализованную, при гробе на первую ступеньку помоста, а сама стала горячо молиться. И через два-три дня дочка стала поправляться, а через неделю вышла на улицу».

Наконец, в начале XX века благоприятный момент настает. Император Николай II одобряет редчайшую церковную процедуру: возвращение титула святости Анне Кашинской. При последнем императоре вообще канонизируют многих святых и открывают множество новых мощей.

Ведь на волне революционной ситуации нужна объединяющая национальная идея. Почему бы этой идеей не стать православию?

В 1909 году новое прославление Анны Кашинской в лике святых отмечается как праздник всероссийского масштаба. Затеваются торжества, по размаху сопоставимые с канонизацией Серафима Саровского, которая произошла шестью годами раньше. Июньский день памяти Анны Кашинской отныне – снова красный день календаря.

12 июня 1909 года. В маленький город с населением

восемь тысяч человек стекаются сто тысяч паломников со всей России, из разных городов они идут сюда крестными ходами. На улицах Кашина, по воспоминаниям очевидца, появляется целый лес церковных хоругвей. Из окрестных сел доносится непрерывный гул колоколов.

Самый многочисленный крестный ход прибывает из Твери по Волге, по пути присоединяются паломники из городов и сел — Осташкова, Кимр, Корчевы. Из Калязина люди идут 17 верст пешком, неся свои святыни и иконы. На торжество в Кашин прибывают богомольцы не только из окрестных губерний, но и с Кавказа, из Архангельска и даже из Сибири. На ночлег устраиваются прямо под открытым небом, возле собора.

Даже ночью храмы города открыты. Все паломники не могут поместиться в главный собор, и поэтому торжественная служба проходит прямо на площади перед ним, под открытым небом. Приезжает сюда и августейшая паломница — Великая Княгиня Елизавета Федоровна, родная сестра императрицы. Спустя шесть столетий Елизавета Романова во многом повторяет судьбу Анны Кашинской. Ее муж, великий князь Сергей Александрович, тоже убит, и сама она тоже скоро станет основательницей женской обители. Еще современники Великой Княгини отмечали, что судьба Елизаветы Федоровны схожа с житием благоверной Анны Кашинской. После гибели мужа она не

озлобилась, не сломалась, а посвятила себя служению Богу и людям. А после своей мученической кончины она также будет причислена к лику святых.

После революции первая волна кампании по борьбе с «опиумом для народа» обходит благоверную Анну Кашинскую стороной. Зато в 1930-е годы советские пропагандисты превращают вскрытие ее мощей в громкую антирелигиозную акцию. Газеты пишут о разоблачении очередного «поповского обмана» и о «конце» Анны Кашинской. Строки дышат ненавистью к «врагу» — к святыням Руси уходящей.

«Все на вскрытие мощей!», «Разоблачим вековой поповский обман», «Притон поповской контрреволюционной агитации», «Превратим в очаг культуры», — звали лозунги и транспаранты, переброшенные через улицу, яркими пятнами алевшие на стенах зданий... Кашин ждал. За неделю самая отдаленная деревушка района знала, что 24 января так называемые мощи Анны Кашинской, волей кашинских головоотяпов уцелевшие в первые годы октябрьских вихрей, предстанут перед глазами трудящихся масс», — писали газеты.

В эти окаянные дни дневник ведет и бывший купец, житель Кашина Николай Черенин. Он становится очевидцем святотатства: «Мощи были положены против раки с правой стороны. Потемневшие кости лежали в беспорядке. Большая часть мощей были

мелкие, но я заметил черепные кости. Один или двое граждан стояли около этих костей, по-видимому, наблюдая за порядком, и, указывая рукою на кости, говорили, обращаясь к проходящим: «И это выдавалось за нетленные мощи!»

Вскрытие и изъятие мощей даже подробно снимают на камеру — съемочная группа специально приезжает из Москвы. В киноочерке видно, как кашинцы выстраиваются на площади перед собором, под транспарантом «Постройкой новых школ ударим по обману церкви», мимо открытой раки с мощами святой организованно проходят школьники и даже плюют в нее — более изощренного надругательства трудно себе представить. Так воспитывают «нового человека», для которого в церкви нет ничего святого.

Настоятель собора вынужден подчиниться и открыть мощи. Кадры хроники запечатлели его лицо, полное отчаяния. К счастью, этот священник, отец Дмитрий, доживет до того момента, когда мощи вернутся в Вознесенский собор, и встретит их, упав в земном поклоне и воскликнув: «Матушка, наконец-то ты вернулась в лоно Церкви!»

Кашинский краеведческий музей и сегодня поражает своим видом: каменный храм в полной сохранности, а купола — без крестов. В 1932 году музей был переведен сюда временно, но остается в этих стенах до сих пор. Нового помещения для музея у города нет.

Как только необычный экспонат — мощи святой — после выноса из собора оказался здесь, посещаемость музея резко выросла. А благоверная Анна Кашинская снова оказалась под церковными сводами.

Как ни странно, мощи, которые отнимали у верующих так показательно и публично, вернут церкви очень скоро — уже в 1948 году. В 1960-е они еще будут переезжать из храма в храм. Но и после завершения гонений поместить мощи Анны Кашинской туда, где они покоились раньше, не удастся. Ведь Кафедральный собор города Кашина, Воскресенский, в советские годы был превращен в Дом культуры. Причем архитекторы, которые готовили реконструкцию храма под ДК, заранее продумали, что можно будет сделать, когда здание будет перестраиваться обратно в собор, и постарались оставить на месте все колонны.

Вместо церковных служб здесь в течение десятков лет проходили концерты и дискотеки. Огромное здание храма вмещало еще и ЗАГС, и ресторан. Только в 2009 году кашинский Дом культуры удалось выселить из дома Божьего. Теперь собор еще предстоит восстановить. И мощи святой пока ждут возвращения домой.

Память о благоверной Анне Кашинской в городе хранят не только храмы. Как гласит местное предание, святая имеет отношение и к главному городскому бренду, который знает вся страна. Кашинская ми-